

Когда Е Чен подавил сцену, долгожданный конкурс боевых искусств Тяньнань официально завершился. Туристы и богатые бизнесмены, приехавшие посмотреть, уходили один за другим.

Удовольствие и волнение наполнили их лица, и они не могли дождаться возвращения, чтобы похвастаться тем, что пережили.

Действительно, это была поездка, открывающая глаза. Они не только стали свидетелями спуска 12 Прудовых Пинков, но и были ошеломлены властным входом Гу Фана. Увы, в конце концов, они стали ступеньками для Мастера Йе.

Можно сказать, что с сегодняшнего дня имя Мастера Ye будет распространяться по всему Тяньнаню.

...

Видя, что Е Чен общается с несколькими богачами Тяньнаня, Цзян Лэй, находившийся под сценой, вздохнул с облегчением. Он призвал Сяо Цинь и остальных немедленно уйти. Он, казалось, боялся, что Е Чэн может отомстить.

Цзян Лэй умирал от желания иметь на себе пару лишних ног, чтобы он мог ходить быстрее. Шок, который Ye Chen дал им был слишком велик.

Однако, они были остановлены несколькими крючками в костюмах как раз по мере того как они собирались покинуть додзё. "Мастер Йе хочет вас видеть!"

Плоп!

Цзян Лэй и остальные почувствовали, как их ноги стали шататься, когда они сели прямо на землю. Неужели он действительно хочет отомстить нам?"

"Сестра Цинь, Мастер Йе и вы были одноклассниками. Вы можете умолять его пощадить нас? Мы сожалеем", - посмотрел Ли Пэн на Сяо Цинь бледным лицом.

"Йе Чен... Мастер Йе не должен быть таким мелочным". Давайте сначала проверим". Сяо Цинь укусил её за губу.

Она была мудрой. Она знала, что её обычный одноклассник теперь другой. Он был мастером Йе, хозяином всех богатых семей во всём Тяньнане.

С его нынешней личностью, он не принимал Цзян Лэя и грубого поведения остальных к сердцу.

Даже если бы он это сделал, это было бы не так серьезно, как желание увидеть их. В конце концов, он только должен был дать свои слова, и были бы люди, избавляясь от Цзян Лэй и отдыха, не оставляя никаких следов позади.

Те немногие из них последовали за немногими костюмами в костюмах со страхом. В конце концов, они увидели Йе Чена в доме мэра Сунь.

Йе Чен в данный момент нес маленького Мэнмэна. Он сидел на главном месте в гостиной мэра Сунь. Отец и дочь играли и хихикали. Он потерял все внушительные манеры решающего убийцы, и всё вернулось на круги своя.

Тем временем перед ним сидели Чао Тяньба и остальные хозяева богатой семьи. Они выглядели почтительно. Атмосфера напоминала придворное собрание в старинном дворце.

Цзян Лэй и остальные инстинктивно встали на колени, как только вошли. Они сказали, пока их трясло: "Господин Йе...".

"Что вы делаете?" Йе Чен поднял брови. Он не мог реагировать на то, что происходило до него в данный момент.

Сяо Цинь посмотрел на Йе Чена в чрезвычайно сложном выражении и сказал после глубокого вдоха. "Мастер Е, вы можете простить их за то, что они сделали раньше? Они не хотели этого."

Ее поведение внезапно изменилось после второй встречи с Йе Ченом в тот же день. Она не осмелилась прямо назвать его имя.

"Старший, это все?"

Йе Чен покачал головой и выглядел так, будто он был между смехом и слезами. "Вставай, я совсем не воспринимал это всерьёз."

Больше всего Цзян Лэй и остальные были снобами, они не пересекали черту. Более того, он был Небесным Императором той эпохи. Если он был таким мелочным, зачем вообще культивировать?

Тем не менее, Цзян Лэй и остальные не осмеливались двигаться вообще.

Ye Chen сказал во время улыбки после казалось бы чувствовать сомнение Сяо Цинь. "Старший, я позвал тебя сюда, потому что скоро уезжаю. Я просто хочу попрощаться."

Сяо Цинь был хорошим человеком, который очень помог ему во время учебы в университете.

Несмотря на то, что они познакомились давным-давно, этот довольно наивный человек действительно относился к Е Чен как к однокласснику.

"Ты всё ещё относишься ко мне, как к старшекласснику?" Сяо Цинь был слегка ошеломлён. Она была в легком недоверии.

Тем временем, Цзян Лэй и остальные, стоявшие на коленях, почувствовали облегчение.

"Конечно."

Йе Чен кивнул с улыбкой. "Мы знаем друг друга от семи до восьми лет. Редко нам удавалось собраться здесь. Поскольку мэр Сун приготовил ужин, я подумал, что должен попросить вас присоединиться".

Сяо Цинь почувствовала, что её стресс растаял, когда она улыбнулась сладко. "Йе Чен, ты напугал меня. Я думала, ты не будешь со мной разговаривать, раз уж ты теперь хозяин Е. Спасибо за любезное предложение, но нам нужно возвращаться в офис. Приезжай в Сяньнань, когда будет возможность. Угощение будет за мой счёт".

Е Чен может согласиться только с ней. После некоторого разговора, Сяо Цинь уехал с Цзян Леем и остальными, у которых был снят их грех.

...

Йе Чен подглядывал за маленькой штучкой, которая заснула после того, как все ушли. Он смотрел на Патриарха Ада, когда холодно сказал: "Отдай его мне".

"Что?"

Патриарх Адский похоронил себя на диване и не мог перестать щелкать ушами. Он поднял голову, чтобы посмотреть на потолок, притворяясь, будто он понятия не имеет, о чем говорит Е Чен.

Йе Чен сникер: "Не думайте, что я не видел, как вы украли мешок у Гу Фана, когда он убежал".

Чехол представлял собой тканевый мешок с отверстием посередине с обеими сторонами контейнеров. У Гу Фана этот чехол висел на талии раньше.

Он знал характер Патриарха Ада. Он был извращенцем, бесстыдным, хитрым и эгоистичным. Иначе, как бы он стал старым, чудовищем Расправы?

Поскольку это было что-то, что нравилось Патриарху Аду, то это должно быть что-то хорошее.

Патриарх Адский закатил глаза, понимая, что его действие ранее было поймано Йе Ченом.

Затем он побежал к Йе Чену, трясая задницей, и выплюнул мешок из его рта. Он улыбнулся и попытался намазать маслом Ye Chen. "Хозяин, не поймите меня неправильно". Я просто помогаю тебе из доброты. Богом клянусь, я вовсе не был эгоистом. Иначе я умру от слишком многого секса."

Йе Чен его не беспокоил. Он вытянул руку и взял сумку. Он видел много вещей внутри, включая банковские карты, ключи и наличные.

Кроме них, он также нашел фиолетовую гальку размером с фасоль и карту. Материал карты казался водонепроницаемым. Поверхность была масляной и должна быть покрыта козьим маслом.

"Что это? Это Небесный камень?" Глаза Е Чена загорелись. Он не мог сдержать радость на лице.

Небесный камень был изысканным материалом в мире культивирования. Помимо усовершенствования магических инструментов, его можно было использовать для усовершенствования хранения волшебных сокровищ, таких как мешочки для хранения, кольца для хранения и браслеты для хранения.

Однако Гу Фань был древним мастером боевых искусств. Как он мог обладать изысканным материалом, который принадлежал культиватору?

Патриарх Ада закатил глаза и не мог перестать тайно проклинать Е Чэнь.

"Этот проклятый Сяо Ези.

"Нет, я должен называть тебя Безжалостным Йе!

"Я украл эту штуку своей способностью. Я до сих пор не добрался до нее, а ты ее забрал.

"Жаль, что она слишком маленькая."

Несмотря на удивление, Йе Чен был немного разочарован одновременно. Небесный камень в его руке был слишком мал. Его было недостаточно даже для того, чтобы сделать кольцо для хранения.

Он снова оглянулся вокруг сумки и ничего не нашел. Он мог только смотреть на карту. Он был шокирован и сказал: "Эта карта ведет к Небесному Камню?"

"Вы просто слишком умны, хозяин".

Патриарх Ада начал беззастенчиво умасливать его. "Мое восхищение тобой, как бесконечно текущая река. Прямо как Желтая река..."

Йе Чен помахал, чтобы прервать его. Он указал на красную точку, отмеченную на карте, и спросил: "Посмотрите, где это место?".

<http://tl.rulate.ru/book/38992/920585>